

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ЗА И ПРОТИВ

С самого момента циркуляции идеи о создании Евразийского Союза (ЕАС), принадлежащей (на данном этапе) президенту Российской Федерации Владимиру Путину, стало ясно, что у кругов, стоящих за данной идеей, могут быть готовые наработки и предложения по формированию и закреплению ЕАС в современной общемировой политической палитре. В то же время было изначально очевидно, что у разных потенциальных сторон-участников ЕАС могут быть и свои версии подобной структуры, и свои сценарии и планы её формирования. Исходя из этого, ещё в конце 2011 года стало также очевидно, что без обсуждений и дискуссий по теме ЕАС на постсоветском пространстве не обойтись. К этому призывала и призывает вся фоновость появления и циркуляции идеи об ЕАС – масштабный системный кризис более «умудрённого опытом» Европейского Союза (ЕС), угрозы развала которого сегодня больше не выглядят фантастичными, общемировой финансовый кризис и так далее. Ведь вполне благоразумно предположить, что если сейчас демонстрирует предпосылки и зачаточные признаки деинтеграции ЕС, основанный на интеграционности намного более развитых экономик и политических систем, то в какой степени можно быть уверенными, что могут быть плодотворными усилия по созданию ЕАС и может быть достигнут более длительный успешный результат развития интеграции, чем в случае с ЕС. В то же время уже более чем очевидно – ни одно из государств-участников СНГ (с известными оговорками – за исключением России) не в состоянии в одиночку или даже на узко-региональном уровне ответить всем современным угрозам и вызовам. Именно подобные опасения и служат основой для того, чтобы эксперты и аналитики различных стран старались бы в дискуссиях и обсуждениях выйти на более или менее верные алгоритмы будущих решений в рамках проекта (или всё-таки идеи?) об ЕАС.

В связи с вышеизложенным, мы проводим опрос ведущих экспертов РА и РФ (в последующем также из других стран ближнего зарубежья) по нижеследующим вопросам:

1. Можно ли говорить об Евразийском Союзе как о вполне оформленном геополитическом проекте со своими целями, задачами и механизмами реализации, конкретными этапами и сроками, или же пока это следует воспринимать как рабочую идею долгосрочной перспективы?
2. Интересы Армении для участия в Евразийском Союзе, перевешивают ли они возможные ограничения и минусы в иных интеграционных проектах и структурах? Каковы конкретные интересы России от участия Армении в Евразийском Союзе?
3. Существуют ли геополитические, геоэкономические, исторические и культурно-цивилизационные параллели между Европейским и Евразийским Союдами?

Таболова Тамара

Председатель комитета Парламента РСО-Алания по национальной политике и делам молодежи (Россия)

Сегодня как раз тот момент, когда можно утверждать, что это уже не проекция, а работающий модуль, который может сделать мир совершенно иным, более сбалансированным.

Один из международных экспертов недавно высказал свою позицию: «Евразийский союз может расколоть континент, но может и объединить его». Я соглашусь скорее со вторым, ведь уже сегодня эта модель может конкурировать и идеологически, и экономически с таким признанным, но не настолько успешным,

как предполагалась изначально, геополитическим проектом, как Евросоюз.

Если же говорить о задачах Евразийского союза, которые должны быть более тщательно проработаны, учитывая опыт СССР и нынешнее положение и возможности России, оправданно претендующей на усиление позиций в новом глобальном геополитическом измерении, то здесь возможны трудности. Прежде всего, это незаинтересованность (неучастие) Запада в усилении роли Евразийского союза на континенте, и вытекающие из этого сложности со вступлением в Евразийский союз стран, потенциально заинтересованных в Евразийском сотрудничестве. Но сегодня некоторые из этих стран являются проводниками политики Вашингтона на ключевых позициях: Закавказье и некоторые страны СНГ.

Дипломатия сегодняшнего дня – это классическая школа шантажа и провокаций, которые порой становятся барьерами для возможных очагов изменения на геополитической и политической картах мира. Это и хорошо, и плохо одновременно. Но для структурных и системных изменений Евразийского Союза важно делать акцент не на возможности, а на носителях возможности. То есть на тех национальных лидерах, которые обладают дальновидением и желанием к обновлению.

В этой связи нужно отметить роль Назарбаева, который не просто увидел возможности Евразийского Союза, но и смог уже на этом этапе ими воспользоваться.

Но сегодня возможны и новые сложности. Беларусь может помешать вступлению Кыргызстана в Таможенный союз. Конечно, это повлияет на возможность более тесного сотрудничества в совместном освоении новых рынков, хотя Россия сегодня предлагает усиление экономической интеграции в условиях паники в ЕС в связи с крахом еврозоны. Но если нам есть что предложить, почему бы не начать озвучивать все «возможные бонусы» уже сегодня, чтобы не оставалось путей для вмешательства незаинтересованных сил в становлении более перспективной геополитической площадки (Евразийского Союза).

На мой взгляд, создание Евразийского экономического союза уже стало серьезной платформой экономической интеграции России. Член комиссии Парламентского собрания Союза России и Беларуси по вопросам внешней политики Степан Киричук подчеркнул важность развития этого сотрудничества: «Взаимодействие ЕврАзЭС и Евразийского союза может быть весьма плодотворным, ведь нас в Европе, мягко говоря, с нашими товарами не ждут, но, тем не менее, белорусские товары, к примеру, востребованы в России, казахстанские — в Беларуси и так далее».

Проводимый в этом году саммит АТЕС и поднятые на нем вопросы лишней раз подтверждают заинтересованность России в укреплении позиций молодого геополитического проекта. Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Виктор Христенко, говоря о процессах, которые проходят в рамках ТС и единого экономического пространства, показал на конкретных примерах полную их совместимость с процессами интеграции в Тихоокеанском регионе. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров указал на то, что «само место проведения сам-

мита, Владивосток, Босфор Восточный – это символ «стыковки» Евразийского континента и Тихоокеанского региона. И сущностно, и географически» и подчеркнул, что Союз уже является субъектом международного права. Страны, которые образовали ТС, делегировали много компетенций наднациональному органу, Евразийской экономической комиссии. И переговоры о создании свободной экономической зоны между Россией, Новой Зеландией и Вьетнамом, ведет на самом деле комиссия Таможенного союза.

Вопрос о вступлении других стран в Евразийский Союз так же остается на повестке дня. Несомненным аргументом за вступление служит единый рынок с населением в 200 млн. человек.

Мне, как представителю Северокавказской республики, очевидно, что с развитием Евразийского Союза вопрос безопасности Кавказа будет рассматриваться через возможности не только Северокавказских республик, но Большого Кавказа в целом. Ведь идеология Евразийства, как ничто другое, должна стать опорой в мировосприятии Кавказских народов и осознании своей уникальности и целостности. Кавказ большой, однако, он представляет собой мозаику, на чем обычно не принято делать акцент. Несмотря на это, только глубокое знание особенностей каждой республики дает глобальное понимание Кавказа, как важной части большой России.

Матвиенко Юрий Андреевич
профессор Военного Университета (Россия)

1. На мой взгляд, ЕАС – это пока только озвученная глобальная идея, смысловая роль, которую хочет играть Россия на геополитическом пространстве Евразии – мост культур, мост между разноукладными экономиками.

Россия не хочет довольствоваться ролью «предполя» в глобальной битве между Западом (НАТО и США) и Востоком (Китай), она не хочет быть разорванной на части между этими двумя гигантами. Отсюда логично вытекает идея – быть не полем битвы, а мостом между Западом и Востоком, не разъединять, а соединять их.

«Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... Евразийский союз — это откры-

тый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества», – пишет в своей статье в газете «Известия» В.В. Путин. Такой мост позволяет России оставаться державой, играть роль посредника, ощущать себя одним из центров силы в формирующемся многополярном мире.

Таким образом, есть цели, есть задачи, но нет социальной опоры, нет механизма реализации этого проекта, внятно не обозначены этапы, размыты сроки. Пока это – проект Путина. Сможет ли он найти сторонников в этом вопросе, овладеет ли эта идея массами – покажет время.

2. На наших глазах, в пику США, при активной поддержке Китая формируется многополярный мир. В этом мире, скорее всего, будет 5-7 реальных центров силы: США, Китай, Европа, Россия, мусульманский мир, Индия, Латинская Америка.

Каждый центр силы будет иметь структуру, состоящую из четырёх геополитических зон в виде окружностей входящих одна в другую. Сердцевинной полюса силы является так называемая зона «имперского центра». Её окружает зона «сателлитов», которая, в свою очередь, окружена зоной «буферных держав». Именно в этой зоне идёт основная борьба за влияние между различными центрами силы. Внешним контуром полюса силы является «периферийная» зона, не представляющая до поры до времени интереса для ключевых игроков очередной геополитической партии по перераспределению ролей.

При таком подходе правильный геополитический выбор национальной стратегии начинается с правильного позиционирования текущего и желаемого места страны в четырёхзонной мировой системе.

С точки зрения Армении, она вряд ли будет играть роль «сателлита» для Китая, Индии, мусульманского мира и Латинской Америки. Да и США вряд ли будут рассматривать Армению своим сателлитом, скорее – как буферную державу. Европа в силу своей раздробленности и в то же время географической близости может смотреть на Армению исходя из союзнических соображений. Отсюда и ожидаемая политика – обещание «златых гор» при поддержке политического курса «положившего глаз», или страшные кары, в случае ухода в другой лагерь. Как говорится, «покой нам будет только снится».

И лишь Россия в силу исторических связей может чётко рассматривать Армению как своего надёжного союзника. А это – «ядерный зонтик», единая система ПРО / ПВО, защита от «зелёной угрозы», доступ к топливным ресурсам. Это спокойное развитие, выход на рынки Евразии, выход к морю на выгодных условиях. Знание русского языка – это лёгкая интеграция в научный мир ЕАС, доступ к научно-технической информации, участие в перспективных программах освоения космоса, океана, шельфа.

Для России иметь своим союзником Армению также выгодно, в первую очередь из-за наличия крупных армянских диаспор в развитых странах мира, что позволит через лоббирование методом «мягкой силы» добиваться своих и Евразийских интересов.

Кроме того, наличие в Закавказье именно союзника в лице христианской Армении позволит России более успешно противостоять мусульманскому миру.

3. На мой взгляд, не существуют. Евросоюз вырос из НАТО, а НАТО создавалось как щит от угрозы, как способ отделить одних (Запад) от других (СССР и страны коммунистического лагеря). Он изначально строился на противопоставлении.

ЕАС же – это идея моста, то есть того, что объединяет, что открыто для всех желающих.

Отсюда и проблемы ЕЭС: как только исчез сильный и опасный враг, пропал страх, а вслед за этим тут же рухнул стержень, державший всех вместе под ядерным зонтом США. Страх уводил на второй план все другие проблемы. Исчез страх – и все проблемы Европы тут же всплыли на поверхность. Реальность ЕЭС оказалась не таким уж раем для Восточных немцев и жителей стран бывшего соцлагеря. Оказалось, что в Евросоюзе есть страны богатые и бедные, но нет Совета Экономической Взаимопомощи, и богатые не спешат искренне помочь бедным. Пример Греции многим открыл глаза.

НАТО, а позднее ЕЭС – это брак по расчёту («и пошла она к нему, как в тюрьму», – как пел Высоцкий). ЕАС же вещь добровольная и строится не на страхе и принуждении, а на взаимной выгоде. Он не против кого-то, а для кого-либо.

Савин Леонид Владимирович

*Руководитель администрации Международного "Евразийского движения",
Главный редактор журнала «Геополитика»
(Россия)*

1. Можно ли говорить о Евразийском Союзе, как о вполне оформленном геополитическом проекте со своими целями, задачами и механизмами реализации, конкретными этапами и сроками, или же пока это следует воспринимать как рабочую идею долгосрочной перспективы?

- И да, и нет. С одной стороны, у Евразийского Союза есть длительная предыстория и обоснования, уходящие корнями в политическую программу первых евразийцев 20-х гг. прошлого столетия. Далее следуют работы Льва Гумилева и неоевразийство Александра Дугина, которое органично дополняет и обогащает предыдущие школы новыми концепциями с поправкой на современность. Также есть определенные достижения в деле интеграции по линии Таможенного союза, Союзного государства России и Беларуси, ЕврАзЭС. Есть и ряд инструментов для реализации намеченных целей, в том числе с конкретными датами их выполнения. Однако есть как ряд недоработок, так и масса объективных причин, по которым проект будет тормозиться. Во-первых, это ориентирование исключительно на экономическую составляющую, что видно из публикаций Владимира Путина, Нурсултана Назарбаева и Александра Лукашенко. Экономика – это всего лишь часть нашей повседневной жизни, из которой, к сожалению, многие политики сделали тотем и возвели в ранг панацеи от всех неурядиц. С древнегреческого языка это слово (экономика) переводится как домохозяйство, и до конца 19 века экономика не мыслилась отдельно от политики в широком смысле. Хозяйствование, конечно, важно, но есть также культурная, идеологическая и политическая составляющие евразийской интеграции. Думаю, «увлечение» экономикой является следствием насаждения идей либерализма, где создан культ свободного рынка капитала, и эти тенденции нужно преодолевать и искоренять. Либерализм, как органическая часть западнцентричной глобализации, не потерпит наличия самобытного полюса политической мощи, которым и должен стать Евразийский Союз. Кроме того, как раньше патриотизм стал прибежищем негодяев, так же и евразийство сейчас является магнитом для различного рода политических авантюристов в плохом смысле слова, и прилипал, которые

видят в этом возможность для собственной наживы. И, наконец, процесс интеграции должен отвечать чаяниям народов, поэтому власть должна кардинальным образом изменить механизмы принятия решений и разобраться с серьезными проблемами, такими как коррупция, вакуум идей, провальная социальная и миграционная политика. Возможно, нужен толчок, основанный на мобилизации масс, однако, продуманный, и с альтернативными вариантами.

2. Единственные ограничения, которые я вижу – это так называемые замороженные конфликты на Южном Кавказе и та уклончивая политика, которую ведет Россия по вопросу азербайджано-армянских отношений. Нужно констатировать, что есть определенные причины, по которым Кремль не торопится окончательно поставить точки над «и» в этом вопросе, в числе этих вопросов и отсутствие внешнеполитической доктрины, которая сейчас разрабатывается. И, конечно, еще одним минусом является влияние Вашингтона в политическом истеблишменте Грузии, которая в последнее время являет собой оплот атлантизма и, следовательно, источником всяческой дестабилизации на Кавказе. Что касается Армении, то она является членом ОДКБ, представляющего собой постепенно набирающий мощь военный блок. Евразийскому Союзу в любом случае необходима будет военная составляющая, которой и может послужить ОДКБ в переформатированном, модернизированном варианте. Армения важна для России по ряду причин. Первое – это длительные исторические отношения между нашими народами, которые нельзя сбрасывать со счетов. Второе – это силовое присутствие в регионе, которое пока обеспечивается за счет российской базы. Третье – это мост к другим евразийским игрокам. Одним из них является Иран, который также может стать важным центром силы. Второй игрок – Турция, которая претендует на региональное лидерство и участие в евразийском проекте (но со своей точки зрения). Однако Турция в последнее время стала все более открыто отстаивать проект неоосманства, от которого публично отказалась ранее, что связано с конфликтами на Ближнем Востоке. При более жесткой позиции России по отношению к Турции (а претензий и рычагов достаточно) можно было бы достичь ряда геополитических целей в регионе, в том числе для создания пояса стабильности на границах будущего Евразийского Союза.

3. Экономические связи провести можно, особенно если брать экономические школы, отсылающие к автаркии пространств (Фридрих Лист, например). Однако, Европа, это всего лишь небольшой полуостров Евразии, где в свое время климат и география способствовали быстрому развитию (в том числе, и ведению войн, которые подстегивали модернизацию) стран. Более того, сейчас действуют законы информационной экономики, которая заместила собой индустриальную эпоху в конце прошлого века. Однако, как именно геополитический пример, ЕС как раз указывает на необходимость объединения группы государств в региональный блок. И географическая обусловленность говорит о том, что намеченные контуры Евразийского Союза вполне адекватны.

В культурно-цивилизационном плане мы все-таки далеко ушли от Европы (или они от нас). Своего рода буферной зоной продолжает в этом плане оставаться Восточная Европа, особенно славянские страны из бывшего социалистического блока. Поэтому в будущем из этого региона может получиться блок дружественных государств, особенно с учетом зависимости от российских энергоресурсов. Хотя, в Европе могут быть и евразийские анклав, например, Сербия, которая не входит в ЕС и в политической плане тяготеет к России.

Вопрос в том, как будут разворачиваться события дальше. Европа объединялась под неусыпным контролем США, как их евроатлантическое детище, где реализовывались исключительно их проекты, что частично и является причиной потери европейскими странами своей идентичности. В случае Евразийского Союза дело обстоит иначе. Если бы это была копия СССР, то, конечно же, происходила бы нивелировка социумов и приведение их к одному стандарту. Сейчас же речь идет о создании неоимперского образования, где будет сохраняться цветущая сложность культур, языков, традиций и мировоззренческих установок в рамках одной геополитической модели и надгосударственной идеологии – евразийства. Именно таким я вижу будущий Евразийский Союз.

Скаков Александр Юрьевич

*Кандидат исторических наук,
Институт Востоковедения
Российской Академии Наук (Россия)*

1. На мой взгляд, Евразийский Союз, как и ЕврАзЭС – это не более чем не до конца продуманные попытки завернуть СНГ в новую обложку, или хотя бы переформатировать во что-то более осмысленное то, что от этого СНГ осталось. И это ещё в лучшем случае. В худшем – Евразийский Союз это не более чем средство для реализации сиюминутных внутривосточных и внешнеполитических целей. Никакого оформленного геополитического проекта, с ясным набором целей и задач, с проработанными и сформированными (или формируемыми) механизмами реализации, с конкретными планами, то есть со своего рода «дорожной картой» - здесь нет. Этот проект можно сравнить с Союзным государством России и Белоруссии – идея есть, структуры есть, а движения вперед и жизни нет.

Безусловно, и это свидетельство того, что реалистичное понимание мира все же иногда присутствует в головах политиков, позитивно следует оценить тот факт, что в Евразийский Союз вошли Россия, Казахстан, Белоруссия (если бы к ним еще добавилась Украина!). Это костяк СНГ, наиболее интегрированные экономики, находящиеся приблизительно на одном уровне развития, и близкие социумы. Но и здесь, обратите внимание, сразу же начались разговоры о расширении Евразийского Союза, о включении в него Таджикистана и даже Киргизии, являющихся, особенно, последняя, нежизнеспособными государствами и мертвыми экономиками. Где здесь реалистические подходы? Это приблизительно то же самое, как если бы в Евросоюзе кто-то поставил бы сейчас вопрос о включении в него Ливана. Если бы к проекту Евразийского Союза его инициаторы относились серьезно, вряд ли они всерьез поставили бы вопрос об его расширении за счет таких членов. Итак, можно сделать вывод: инициаторы проекта Евразийского Союза относятся к нему исключительно как к средству для внешнеполитического и внутривосточного употребления, которое, по мере потери надобности, можно будет легко выкинуть.

Сомнительно, что существует четкий план, «дорожная карта» строительства Евразийского Союза. В июле 2011 г. будущий президент России обещал завершить строительство Евразийского Союза в 2013 г., в октябре 2011 г. – уже

только в 2015 г. Что произошло за эти несколько месяцев, что так могло изменить первоначальные планы строительства Евразийского Союза? Вроде бы, ничего. Вероятно, таких четких, расписанных по месяцам и годам планов просто не было. Ничего не указывает на то, что такой план есть сейчас.

Активизация разговоров о создании Евразийского Союза началась в середине 2011 г. и продолжалась вплоть до начала 2012 г. Затем их интенсивность явно спала. Вероятно, неслучайно этот информационный всплеск совпал с предвыборными (парламентской и президентской) кампаниями в России. Идея Евразийского Союза была использована российской властью как средство для мобилизации той части электората, которая ностальгирует по Советскому Союзу (а ностальгирует большинство российского социума) и ориентирована на традиционные ценности (это не только православие, но и левая в «российском» и широком понимании этого слова идеология, основанная на понятии социальной справедливости и принципах сильного государства). Электорат был отмобилизован, теперь эта идея вновь заморожена, отложена до появления новой необходимости.

Абсолютно очевидно, что полноценная реализация идеи Евразийского Союза невозможна без привлечения к нему Украины. Кстати, только в этом случае можно быть уверенным в том, что западные «рубежи» Евразийского союза будут надежными. В противном случае «слабым звеном» Евразийского союза станет Беларусь. В случае, если произойдет совпадение нескольких факторов – экономического кризиса в стране, актуализации вопроса о преемнике Лукашенко, ослабления (по тем или иным причинам) поддержки со стороны России – существующий в Минске режим окажется уязвимым и все силы Брюсселя и Вашингтона будут брошены на его свержение. Лукашенко окажется в роли Башара Асада, но остающийся у «батьки» спектр возможностей будет крайне ограниченным. Только в том случае, если за спиной Минска будет стоять не только полуавторитарный Кремль, но и гораздо более демократичный и адекватный Киев, Беларусь сможет удержаться от скатывания в болото местечкового тоталитаризма или постреволюционного развала.

2. Присоединение Армении к Евразийскому Союзу было бы возможно, несмотря на отсутствие общей границы этой страны со странами-членами Союза. В настоящее время наличие общей границы не является определяющим

фактором. Анклавное положение Калининградской области не мешает ей быть частью России и достаточно динамично развиваться в рамках российского экономического пространства. Конечно, для предметного обсуждения этого вопроса необходимо, чтобы Евразийский Союз действительно заработал и показал, способен ли он на что-то.

Но создается впечатление, что для армянской правящей элиты, как и для российской, проект Евразийского Союза – это не реалья и не цель, это лишь фантом и средство. Армянское руководство готово только говорить о Евразийском Союзе, но не готово вступать в него. А в обмен на разговоры и для поощрения их продолжения Ереван ждет кредитов и других финансовых вложений. Получается, что Россия должна платить деньги не за реальные шаги, а за расплывчатые и туманные обещания. Впрочем, какой проект, таково и отношение к нему.

Ереван, как порой кажется, вновь пытается усидеть на двух стульях, сохраняя два вектора интеграции – пророссийский и пробрюссельский. Но Брюссель далеко, а Баку, Тегеран и Анкара близко, и можно быть уверенным в том, что в случае обострения ситуации в регионе Евросоюз не только не встанет на сторону Армении, но и не сделает ни шага для защиты армянских национальных интересов. Вместо Севрского договора на стол опять ляжет новый аналог Карского договора. Именно к этому может привести балансировка на двух стульях, тем более, что нужно понимать – в ослабленный и сотрясаемый кризисами Евросоюз не примут ни Украину, ни Грузию, ни Армению. Возможно, хотели бы, но не могут. Поезд расширения Евросоюза ушел в историю.

3. В существующем в настоящее время формате Евразийский Союз представляет собой объединение европейских государств, динамичнодвигающихся в сторону азиатской модели развития. Особенности этой модели – мощный бюрократический аппарат, слабое государство (не способное проводить политику в своих национальных интересах и добиваться соблюдения законов), разветвленные органы подавления (работающие не на государство, а сами на себя и на бюрократический аппарат), потерявшая чувство реальности политическая элита, пассивное и апатичное общество, склонное исключительно к «бессмысленному и беспощадному бунту». И это при том, что первоначально, на момент распада СССР, или даже где-то лет десять назад эти страны были ближе по состоя-

нию своих социумов к странам Евросоюза, чем некоторые государства (имеется в виду ряд балканских стран), уже вошедшие в состав ЕС или находящиеся на пути к нему. В чем же причина такого разворота от европейского к евразийскому, а, по сути, к азиатскому выбору? Думается, что причина лежит не только в обществах этих трех стран, но и в той позиции, которую занял Запад, в первую очередь, Европейский Союз. Это была позиция не вовлечения, а отстранения. Брюссель затянул с выдвижением и реализацией программы «Восточное партнерство», а затем просто тихо «похоронил» ее, что, впрочем, можно понять – финансовый кризис накрыл не только Грецию, но и добрую половину ЕС. Попытки «вовлечения» предпринимались только по отношению к Украине, но и они носили и носят явно непоследовательный и несерьезный характер. В итоге время упущено. Территория, которая могла бы стать частью Единой Европы, становится «ничейной землей». Но «ничейная земля» в условиях XXI в. – это ненадолго. Найдутся другие центры силы (Китай, исламизм и т.д.), которые, исходя из реалистических представлений об окружающем мире, достаточно быстро «освоят» эти бескрайние земли.

Куртов Аждар Аширович

*Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии»,
Российский институт стратегических исследований (Россия)*

1. Прежде всего, отмечу, что примененный термин «Евразийский союз» некорректен. В официальных документах, в том числе в уже подписанных главами государств Таможенного союза, то есть в тех источниках, на которые прежде всего должны ориентироваться эксперты в данной дискуссии, фигурирует термин «Евразийский экономический союз». Это очень принципиальный момент. Поясню о чем речь. Во-первых, данное название «Евразийский экономический союз» отделяет нас от мифологизированных версий истоков и сущности данного объединения, которые с избытком циркулируют сегодня в информационном пространстве. Никакой прямой связи данное объединение не имеет ни с известной теорией Гумилева о симбиозе славяно-тюркской цивилизации, ни с теоретическими построениями современных евразийцев типа Дугина, ни с идеями президента Казахстана

от 1994 года. Это самостоятельный проект, инициированный руководством России.

Во-вторых, само название «Евразийский экономический союз» указывает на его сущность, как экономического объединения. Даже в силу этого обстоятельства говорить о нем как об оформленном геополитическом проекте некорректно. Впрочем, данное утверждение не отменяет дискуссии о том, в каком направлении должен развиваться «Евразийский экономический союз», должен ли он дополняться компонентами продвинутого политического, военного, гуманитарного и прочего сотрудничества. И, если все-таки должен, то в какие сроки, в какой очередности и в каких формах. Отмечу, что в России уже появилось масса сторонников такого формированного развития «Евразийского экономического союза», создаются разнообразные общественные движения и даже политические организации, провозглашающие деятельность в этом направлении своими приоритетами. С другой стороны, не только в государствах, не входящих, в том числе «пока не входящих», в «Евразийский экономический союз», но и в Белоруссии и в Казахстане уже консолидируются силы, выступающие против форсированного развития «Евразийского экономического союза».

Поэтому, в-третьих, ведя речь именно о «Евразийском экономическом союзе», могу сказать, что цели и задачи этого варианта интеграционного объединения уже определены и закреплены в документах. Формально определены также и этапы и сроки развития данной структуры, но как раз эти слагаемые могут быть скорректированы по мере практического движения к намеченной цели. Сложнее, на мой взгляд, дело обстоит с механизмами реализации. Очевидно, что идет борьба, столкновение разных позиций и интересов даже в рамках «тройки» - России, Белоруссии и Казахстана. Чем кончится в итоге этот процесс согласования позиций – пока неясно. С одной стороны России удалось убедить своих партнеров, что узколобый курс на максималистски понимаемый тезис о приоритете государственного суверенитета всегда и во всем – неконструктивен. То, что я и другие эксперты не уставали твердить еще с начала 90-ых годов: не существует удачных интеграционных проектов без отказа от части суверенитета в пользу наднациональных органов, – наконец-то дошло до умов руководителей ряда суверенных государств. Время, правда, упущено и потери от упрямства колоссальны. Но, с другой стороны, уже сейчас заметен откат от наиболее конструк-

тивной позиции. Да создана Евразийская экономическая комиссия – главный управленческий орган «Евразийского экономического союза». Механизм принятия решений этим органом стал более рациональным, чем в СНГ или ЕврАзЭС. Но позднее оказалось, что, вероятно, не без напора партнеров России по «Евразийскому экономическому союзу», опять приоритет оставили за главами государств, которые решают вопросы «полюбовно», то есть консенсусом. Это означает, что даже в рыночных экономических отношениях авторитарные лидеры Белоруссии и Казахстана предпочитают оставлять у себя в рукаве некую «золотую акцию», которую в любой момент они пустят в ход из субъективных или даже эгоистических соображений.

Подводя итог, скажу: «Евразийский экономический союз» – это пока еще попытка повернуть неблагоприятный для бывших республик СССР ход истории. Как любая попытка она может завершиться успехом, а может и неудачей. Задача экспертов в моем понимании состоит не в том, чтобы только занимать позицию сторонних критиков уже предложенной Россией модели, и не в том, чтобы «хором петь дифирамбы», а в том, чтобы помогать властям достигать лучших результатов на уже избранном ими пути. Уже принятые решения и документы в рамках курса на «Евразийский экономический союз» – это не священные руны. Их можно корректировать и дополнять новыми идеями и подходами. В этом смысле «Евразийский экономический союз» – это открытый и в юридическом, и в интеллектуальном смысле проект, однако его основные параметры определены. Так сказать, поле для маневра очерчено.

2. Как минимум интересы Армении состоят в том же, что и интересы других уже действительных участников «Евразийского экономического союза»: через большую интеграцию к прогрессу. На мой взгляд, проблему стоит рассматривать в ракурсе «перевесят ли выгоды от участия Армении в данном объединении другие альтернативы, то есть самостоятельное развитие без участия в других объединениях, либо с участием в таковых»? Начнем с последнего варианта. Есть ли реальные возможности для Армении войти в состав более успешного, чем «Евразийский экономический союз» интеграционного объединения? Например, в состав ЕС, поскольку других схожих структур поблизости в регионе не наблюдается? Полагаю, что ответ очевиден: на этом пути реальной альтернативы нет. Но есть альтернативы другая:

остаться вне объединений, продолжив сотрудничество на поле СНГ, ЕврАзЭС, и продолжив развивать сотрудничество с ЕС. Этот путь Армении не заказан, и я полагаю, что в краткосрочной перспективе Ереван выберет именно этот вариант. А тогда действительно возникает вопрос: «Что может стать тем «призом» в «Евразийском экономическом союзе», за который Еревану стоит бороться»? Ответ на этот вопрос не столь очевиден. Может им стать рост торгового оборота, а значит и инвестиционной привлекательности и деловой активности? Наверное может, но столь же очевидно, что этот рост не будет таким внушительным, как в случае того же Казахстана. По многим причинам объективного характера. Я, например, честно отвечая на вопрос: «Не приведет ли вступление Армении в «Евразийский экономический союз» к удержанию населения от трудовой миграции, к созданию новых конкурентных в данном проекте рабочих мест, или наоборот усилит миграционные процессы?», скорее был бы склонен выбрать последний вариант ответа. Хотя и я могу ошибаться, ведь многое будет зависеть от массы труднопрогнозируемых сейчас обстоятельств. Кроме того, я вовсе не сторонник быстрого расширения «Евразийского экономического союза». С моей точки зрения, это было бы невыгодным вариантом развития. «Вперед и с песней!» – этот лозунг выглядит красиво, но часто оборачивается в конечном счете фиаско.

Что же касается «ограничений», которые придется принять на себя Армении в случае ее вступления в «Евразийский экономический союз», то на самом деле эта тема скорее надуманная, чем реальная. Это противники данной идеи любят пугать граждан повышением цен на импортные автомобили и подобными страшилками. На самом деле эти частные моменты вполне могут быть решены в ходе переговоров об условиях вступления точно также как аналогичные опасения решаются при вступлении в ВТО, например.

Итак, экспертам следовало бы поразмыслить над тем: имеет ли Армения конкурентные преимущества в постсоветском регионе вообще, и в отношении других членов «Евразийского экономического союза», в частности? Ведь нельзя же надеяться только на помощь со стороны других членов этого объединения. Помощь, конечно, может быть оказана, но «Евразийский экономический союз» не должен быть собесом. Я надеюсь, что он станет конкурентоспособным кооперативом.

3. На этот вопрос мне ответить проще всего. Еще к 10-летию развала СССР я опубликовал научную статью, в которой в частности присутствовало сравнение европейской и постсоветской интеграции. От этой позиции я не отказываюсь и сегодня. Кратко она состоит в следующем:

В октябре 2011 года лидером России Владимиром Путиным были выдвинуты очередные интеграционные идеи. Но их осуществление с нашей точки зрения в немалой степени будет зависеть от того, насколько мы все – и политики и эксперты, будем честны в наших оценках. На мифах, пусть и созданных во имя благородной цели, прочного здания не построить. «Разруха не в клозетах, а в головах», – утверждал герой Булгакова. Ликвидировать эту разруху – вот задача для науки и экспертов.

До сих пор продолжает существовать один весьма популярный в среде политических элит и обслуживающих их интересы экспертных кругов миф. Нас убеждают, что проект СНГ буксует из-за того, что, мол, имеет место излишняя политизированность его работы. Надо, мол, начинать было с экономики, как в Европейском союзе. И только при прошествии значительного промежутка времени, многих и многих этапов, можно будет говорить о политической интеграции. С нашей точки зрения такая позиция – ничто иное, как преднамеренное искажение исторических фактов. Мнение о том, что опыт Европейского союза, якобы, свидетельствует, что интеграция должна начинаться с экономики и идти постепенно и медленно – это во многом специально мифологизированная не кем иным, как самими западноевропейцами позиция.

Начнем с того, что в Западной Европе любят вспоминать о своем прошлом, причем далеко не всегда в критическом аспекте. Например, там любят вспоминать эпоху империи Карла Великого. Они создали свою мифологию той эпохи «золотого века европейского единства». Даже медаль Карла Великого учредили за усердие в маастрихтском процессе. Но ведь когда были эти времена?! И потом, мы же знаем историю. Что стало с империей Карла Великого? Да она рассыпалась уже при его прямых преемниках!

Конечно, и позднее в Европе существовали попытки создать некое, говоря современным языком, «интеграционное объединение». Приведем еще один пример. На исходе средневековья один из французских королей овладел великой, как ему казалось, идеей. Речь идет о весьма известном в России монархе, причем известном,

главным образом, благодаря романам Александра Дюма, – короле Генрихе IV. Напомню в этой связи один примечательный эпизод из советской многосерийной экранизации романа «Три мушкетера», в котором миледи в какой-то таверне выпрашивает у кардинала Ришелье более четких инструкций по выполнению поручения в отношении герцога Бекингема. Кардинал Ришелье дает миледи совет прибегнуть к средствам, при помощи которых в 1610 году был сорван великий план короля Генриха IV. Ришелье явно намекал на акт политического террора – кинжал убийцы Франсуа Равальяка на улице Медников действительно положил конец осуществлению одного из великих планов переустройства тогдашней Европы, своеобразного предшественника нынешнего Европейского союза.

Этот план Генриха IV состоял из двух частей. Первая была нацелена на усмирение Австрийского царствующего дома силой оружия, а вторая – на создание христианской Европы в виде широкой конфедерации 15 государств, включавших в себя: шесть наследственных монархий, шесть выборных монархий и три республики.

Замысел этот, как мы уже сказали, так и не был осуществлен. Естественно, что к формам западноевропейской интеграции мы не относим краткие периоды объединения большей части Европы под властью завоевателей, например, период III Рейха. Поэтому реальная интеграция началась в Европе только с середины XX века.

А государства СНГ были единым организмом не когда-то в туманном прошлом, о котором то и прочесть можно только в книжках историков, а всего десять лет назад, то есть события эти еще не стерлись из нашей непосредственной памяти. И едиными эти страны были, как минимум, несколько предшествующих веков. Не говоря уже о периоде Древнерусского государства. С Казахстаном, если вести отсчет со времен хана Абулхайра (первым из глав казахских жузов принявшим подданство России) – без малого три века вместе прожили. Два века насчитывает пребывание Азербайджана и Грузии в составе одного с Россией государства.

Иными словами, ссылки на пример европейской интеграции антинаучны, поскольку там государства сходились, а у нас процесс был обратным. Да и сам Европейский союз формировался не в лабораторной колбе. Принципиально важным было то, что народы Европы пережили чудовищный шок в ходе второй мировой войны. Это само по себе решило очень

многие именно политические проблемы. В результате блокового размежевания после войны Западная Европа сначала получила при помощи США гарантированную безопасность пусть и от формально другой структуры – Североатлантического альянса, и только затем могла позволить себе создавать интеграционные структуры в экономике. Еще гремели залпы орудий, а американцы уже стремились подготовить в военно-политическом отношении оккупированную ими часть Европы к будущим, как они полагали боям с коммунистическим нашествием.

В то же время, разве можно упускать из внимания весьма существенное обстоятельство – у западноевропейской интеграции был внешний финансовый спонсор: разработанная не кем иным, как американцами, Программа европейской реконструкции 1947 года – так называемый план Маршалла. И помощь эта имела всю ту же политическую цель – укрепить своих союзников для противостояния Советам. В случае же СНГ такого внешнего спонсора объединению бывших союзных республик в новое полноценное формирование просто не могло быть, поскольку США и Западная Европа как раз не были заинтересованы в возрождении своих сильных конкурентов на мировой арене. Если от них и поступали финансовые средства, то на прямо противоположные цели – поддержку политиков, не стремящихся к тесному сотрудничеству с Россией.

Данный тезис совершенно антинаучен и с другой стороны. Именно политика определяет не только интеграцию, но и дезинтеграцию. На постсоветском пространстве основной тип политических режимов – авторитаризм в разных его модификациях. Авторитаризм, не говоря уже о случаях, когда он вбирает в себя элементы этнократии с ее приоритетом прав «коренной» нации, или еще более архаичных – деспотических форм организации власти (что имеет место в том же Туркменистане), как правило, никогда не стремится делегировать кому бы то ни было часть реальных собственных правомочий. Суверенное право единолично вершить политику, распоряжаться как сырьевыми, так и человеческими ресурсами своих стран авторитарные режимы свято берегут как зеницу ока. Если они и идут на компромиссы, без которых никакой процесс интеграции просто невозможен в принципе, то такие компромиссы либо притворны, либо недолговечны.

Если трезво оценивать ситуацию, что нельзя не признать, что кредо тех, кто после развала Союза ССР был занят интеграцией в

Содружестве, в большинстве случаев можно было обозначить емкой формулой: «получить максимум выгод для себя при минимуме обязательств перед другими».

Это обстоятельство не следует забывать и игнорировать. Мы никогда не достигнем весомых успехов в интеграции, то есть в исправлении того зла, которое нас постигло в 1991 году, если будем лукавить и закрывать глаза на некоторые из причин, приведших к распаду великой страны – Советского Союза. Оставим дипломатическую учтивость дипломатам с их профессиональной задачей «наводить тень на плетень». Задача настоящих экспертов – говорить правду. Давайте в этом плане вспомним и оценим ряд знаковых факторов, о которых в торжествах по поводу 20-летия СНГ предпочитали не говорить.

Начнем с мифа о том, что стало причиной распада великого государства – Союза ССР. Что только не выдвигают в качестве основной причины этого в зависимости от политических пристрастий. Перечень достаточно велик. Это и крах марксистской утопии, и злонамеренная игра королевского дома Саудовской Аравии на понижение цен на нефть, и пробуждение «демократических» устремлений народных масс, и многое, многое другое.

Мы отнюдь не будем пытаться отрицать воздействие таких факторов, но на наш взгляд не они были главными в том, что СССР перестал существовать. Главная причина, главная движущая сила была все-таки иной. Основную роль сыграл фактор предательства политических элит союзных республик, включая и элиты РСФСР, той идее государственности, которую исповедовали десятки поколений наших предков. Тех самых поколений, которые ценой невероятных усилий «кровью и потом» собирали земли в единое целое от века к веку. В конце прошлого столетия политические элиты союзных республик предали наше общее прошлое в угоду собственным своекорыстным интересам. Политические лидеры союзных республик возжелали более не подчиняться Центру, а править в своих «вотчинах» единолично и бесконтрольно. Именно это их желание и привело к развалу страны. Фигурально выражаясь, такие как Ельцин, Назарбаев, Кравчук, Шушкевич, Каримов и другие хотели выдернуть из-под Горбачева его кресло, а, в конце концов, они выдернули из-под него страну. Выдернули и разорвали на мелкие части. Эти люди, «пламенные коммунисты», предали все: свои прежние идеи, дружбу наро-

дов, память предков, положение и цели развития страны.

Однако было бы неправильным сваливать всю вину за произошедшее только на политические элиты. Их предательство было осознанным и преднамеренным. Как говорят мои коллеги-юристы в этих ситуациях: это вина в форме прямого умысла. Но ведь было и предательство народа. Население тоже пошло за такими лидерами. Никаких серьезных выступлений против развала СССР в декабре 1991 года не было. Парламенты всех бывших союзных республик проголосовали за Беловежские соглашения. Народ тоже не выступил против, не смел своих правителей с их постов, а пошел за ними. Народу задурили голову сказками о грядущем светлом будущем. И Народ тоже встал на путь предательства. Только это была иная форма вины – преступное легкомыслие.

Можно ли в этой связи сегодня утверждать, что те, причины, которые обусловили развал Союза, канули в Лету? С нашей точки зрения – нельзя. Своекорыстие политических элит бывших союзных республик, а ныне – суверенных государств никуда не делось.

В этом отношении действительно существует одна проблема, которая объективно трансформируется в трудности налаживания сотрудничества между постсоветскими странами.

Дело в несопоставимости потенциалов России, с одной стороны, и любых других стран – потенциальных партнеров по интеграции, с другой. В этом отличие нашей ситуации с ситуацией Европейского союза. Свою несомненную роль в интеграции Европейского союза сыграло также и то обстоятельство, что итогом второй мировой войны стало резкое умаление политического и экономического веса Германии, одной из ведущих стран региона. Два других европейских лидера – Великобритания и Франция, также вышли из горнила войны ослабленными. В Западной Европе сложилась ситуация, когда три ведущих государства как бы уравнились в своем весе. Это, несомненно, снимало целый комплекс политических и военных проблем. В ситуации же с СНГ Россия объективно оставалась гигантом по сравнению с другими участниками интеграционного процесса, и это обстоятельство на практике порождало разные фобии в ее адрес.

Так, в рамках Таможенного союза, ВВП России составляет 88% от совокупного ВВП трех входящих в это объединение государств. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что лидерство России в СНГ не устраивает

других членов Содружества, хотя об этом и не всегда говорится открыто. Однако с другой стороны, и подход к интеграции на принципах тотального равенства, учитывая несопоставимость потенциалов, не соответствует, по вполне понятным причинам, российским интересам. Данная проблема долгое время не находила своего решения и лишь с оформлением Евразийского экономического сообщества были сделаны определенные шаги в этом направлении.

Наконец, разве не политикой определяются современные действия США в странах СНГ? Ведь не в ЕС почему-то сначала заманивают многие государства (Украину, Грузию, Азербайджан), а именно в НАТО. Именно политические факторы, в частности, влияют на позицию руководства Украины, которое вопреки очевидным интересам своей страны, явным экономическим выгодам, упрямо сторонится вхождения в Таможенный союз.

Этой политикой Киев фактически повторяет свой курс на дистанцирование от интеграции в рамках СНГ. Президент Украины Кравчук был среди участников Беловежских соглашений, учредивших СНГ, но уже эти соглашения парламент Украины ратифицировал с рядом принципиальных оговорок, меняющих их смысл. Да и Устав СНГ Украина так и не подписала. Поэтому Украина в юридическом смысле является учредителем, но не полноправным членом СНГ.

Но вернемся к экономике. Экономическое воссоединение главных экономик СНГ — России, Белоруссии, Казахстана и Украины, согласно проведенному специалистами Евразийского банка развития (ЕАБР) исследованию станет очень выгодным шагом для всех обозначенных участников. К 2030 году суммарный ВВП стран может вырасти на 2,5%. Больше всех в этом случае выиграет Белоруссия, которая получит дополнительно 14% ВВП. Россия приплюсует к своему ВВП 2%. Кроме этого, экономическая реинтеграция может решить еще одну важную проблему — подтолкнуть забуксовавшую модернизацию.

За прошедшие 20 лет крупнейшие постсоветские страны смогли восстановить в основном свои экономики. Теперь пора задуматься о том, как расти дальше. Для России это проблема более чем актуальна: по самым оптимистичным расчетам, в ближайшем будущем страна может рассчитывать максимум на 4% роста ежегодно.

По расчетам Евразийского банка развития, повысить темпы роста может экономическая интеграция. Таможенный союз России, Бело-

руссии и Казахстана уже существует. Он начал действовать в 2010 году. С 1 января 2012 года он преобразовался в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Это следующая ступень интеграции, которая предусматривает свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также согласованную макроэкономическую политику.

К 2030 году эффект от этого экономического объединения достигнет 2,5 дополнительных процентов совокупного ВВП. Всего же суммарный эффект за период с 2011 по 2030 год от развития интеграционных связей оценивается примерно в 909 млрд. долларов: 632 млрд. из этой суммы приходится на Россию, 170 млрд. — на Белоруссию, 106 млрд. — на Казахстан.

Еще выгоднее экономический союз станет, если к нему примкнет Украина. Ее экономика за 20 лет обогатится на 219 млрд. долларов. А общий для всех четырех стран прирост оценивается экспертами ЕАБР в 1,1 трлн. Долларов. Хотя в абсолютных цифрах Россия получит больше всех, в плане прироста ВВП показатели будут наименьшими из всех трех стран — всего около 2%.

Мурадян Игорь Маратович *политолог (Армения)*

1. Евразийский проект представляет собой только совершенно не конкретную и плохо упакованную мысль, которая никак не оформлена и не имеет никакой концепции. Эта затея связана с задачами повышения авторитета российского политического руководства, и заодно навязать соседним странам фактический отказ от суверенитета. Никто не в курсе, насколько эта затея сопряжена с экономическими и политическими возможностями, как интересы участников союза будут сочетаться с интересами друг друга.

2. Россия понимает, что Армения, как и другие соседние государства, все больше предпочитают военное и политическое сотрудничество с НАТО и ведущими странами альянса, а также, с Европейским Союзом. Россия стремится лишить данные страны внешней политики, и в конце концов суверенитета.

3. Об этом говорить просто смешно. Европейский Союз давно состоявшаяся структура, Евразийский союз — химера, которую хорошо бы

поскорее развернуть, чтобы окончательно похоронить ее. Это очередная глупая и конъюнктурная попытка Москвы. Армения может смело вступать в этот «союз», чтобы не раздражать Россию, все равно, вскоре эта затея будет исчерпана. Участие Армении в Евразийском Союзе приведет к заметному торможению интеграции Армении в НАТО и Европейский Союз, к легитимации военно-политических отношений между Россией и Азербайджаном, что усиливает военные угрозы Армении.

Шакарянц Сергей Эдуардович *эксперт по региональным вопросам (Армения)*

1. Как известно, идея о Евразийском Союзе выдвигается не впервые, и в конце прошлого года, если кто-либо помнит, после получившей широкую огласку и практически сразу же ставшей предметом обсуждений (причём, не только в СНГ) статьи действующего президента России Владимира Путина, даже разгорелся своеобразный ревнивый спор: мол, идея ли это именно российского лидера, или же всего лишь новейшая версия идеи ещё от 1992-93 гг. президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Да, помним и о той идее, которая в итоге закончилась всего лишь Центрально-азиатским союзом, да ещё и аморфным Союзом России и Белоруссии. Сегодня вряд ли кто-то, помимо специалистов, может упомянуть о каких-то уставных документах или, допустим, программных материалах отмеченных выше межгосударственных образований. Но невозможно не признать — действительно, главные аргументы, к которым прибегнул в конце 2011 г. действующий президент России В.Путин, были известны ещё в 1992-93 гг., и они и тогда, и сейчас в формате императивных лозунгов звучали одинаково: «вместе легче». И — безопасней.

К сожалению, в Армении всегда к подобного рода инициативам власти и иные актуальные политические силы относились и с опаской, и с пренебрежением. Вспомним: когда приснопамятное АОД все-таки прибегло-таки к риторике сторонников вхождения Армении в Союз России и Белоруссии (отметим — в дальнейшем это аморфное межгосударственное образование всё-таки сумело трансформироваться в намного более чёткую структуру под наименованием Союзное Государство России и Белоруссии (СГРБ), хотя и СГРБ пока что трудно квалифицировать как состоявшееся институционализи-

рованное образование)? А тогда, когда находящиеся под влиянием Запада международные валютные и банковские организации по сути посадили Армению на голодный паёк и «заморозили» выделение обещанных ранее траншей по стабилизации национальной валюты и экономики. Вряд ли кто сейчас вспомнит о таких организациях в Армении, как Научно-промышленный и Гражданский союз Армении (НПГСА), который под указкой антинационального собрания АОД в 90-е гг. пренебрежительно называли «политизированной организацией директорского лобби, аналогом Российского союза промышленников и предпринимателей» и т.д., и Армянская народная инициатива Россия-Белоруссия-Армения (АНИРБА), которую тогда тоже нелицеприятно характеризовали чуть ли не как национальных предателей, готовых поступиться национальным суверенитетом Армении, и т.д. Но ведь факт, что усилиями членов и активистов этих двух организаций в течение 6-8 месяцев 1997 г. действительно было собрано более 1 миллиона подписей (примерно половина взрослого населения страны) за проведение референдума о присоединении к Союзу России и Белоруссии. А что сделало с этим АОД? Наплевало. Растоптало мнение своего народа. Презрело все каноны любой демократии. Почему? А потому, что этот самый 1 миллион подписей граждан Армении свою роль сыграл – всякие там МВФ, МБРР, ЕБРР и т.д. дюже испугались ситуации и «разморозили» стабилизационные транши для Армении...

Однако и тогда, и сейчас мы пока не можем говорить о том, что есть определённый и чётко оформленный геополитический проект формирования некоего Евразийского сообщества стран и народов с нацеленностью на серьёзную (неважно, кратко- или долгосрочную) перспективу. Просто, в отличие от 90-х гг., в статье В.Путина этапы создания этого Евразийского сообщества даны более выпукло и объёмно, почти – шаг за шагом. И такая подробность, конечно, заставляет думать, что у российского президента где-то «в записках» точно есть нечто, что можно было бы охарактеризовать именно как план, геостратегическую программу. Причём охватывает этот документ или же рабочий проект документа не только территорию бывшего СССР. Кстати, мне кажется, что уже сегодня говорить о том, что данное гипотетическое (по состоянию на вторую половину 2012 г.) Евразийское сообщество и сам российский президент, и сторонники его статейных идей всё же несколько торопятся называть Союзом. А, может быть,

иные народы, кроме народов и стран на территории бывшего Советского Союза, предложат нечто иное для наименования данного Сообщества? Допустим: Федерация или Конфедерация. Иными словами, я верю, что некий план существует. А то и нечто более чем план. То есть это уже не просто голая идея. Но, в то же время, ещё и не вполне оформленный геополитический проект.

2. По моему мнению, у Армении есть все основания надеяться на то, что при участии в Евразийском Союзе её насущные проблемы будут решаться куда более быстро и результативно, чем сейчас. И далеко ходить не надо. Скажем, если следовать статье В.Путина, то перед тем как будет формироваться Евразийский Союз, есть ещё ступени Таможенного союза (ТС) СНГ и Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). Кстати, во втором объединении у Армении все-таки есть статус страны-наблюдателя. Но со времён правления Л.Тер-Петросяна власти РА неизменно в качестве основной помехи для вступления в ТС СНГ указывали: 1) мы члены ВТО, а Россия – нет, и т.д.; 2) у нас нет общей границы ни с одной из стран, входящих в ТС СНГ. Первый «постулат» армянских властей опровергнут самой новейшей историей – Россия тоже стала членом ВТО. И пока Ереван упрямо хватается за второй, отмечая: «Смысл Таможенного союза в том, чтобы обмен товарами осуществлялся без таможенного досмотра, – заявил в своё время премьер-министр Армении Тигран Саркисян. – В случае с Арменией это невозможно, потому что необходимо проходить через территорию соседнего государства и дважды осуществлять растаможку. Это делает бессмысленной всю процедуру облегчения растаможки для хозяйствующих субъектов. Взамен мы получили бы только проблемы, связанные с повышением таможенных пошлин и налогов». Премьер немного сгущает краски: из стран СНГ товары чаще в Армению идут, конечно, через Грузию, т.е. морем до Поти и дальше. Однако Украина и не является членом ТС СНГ. Что касается товаров из России и других стран-членов ТС СНГ, то не менее часто используются авиаперевозки. А при авиаперевозках и речи быть не может о «двойной растаможке» и т.д. Наконец, контраргумент из числа «сам такой»: разве же Армения граничит хоть с одной, даже самой никчёмной страной-членом ЕС??? Тогда к чему же стремиться к ассоциированности с ЕС и созданию армяно-европейских ЗСТ? Но ведь именно эти

направления интеграции Армении с кем-либо вообще с 2007-08 гг. власти страны считают приоритетными для своей внешней и внешнеэкономической политики! Как говорится, «Где суть? В чём смысл?», если с экономической точки зрения, устремлённость к более тесной интегрированности с ЕС уже в 2007-08 гг. вызывала крупные сомнения. Так, известно, что по официальным данным, в 2007 г., то есть когда официальный Ереван начал теребить Евросоюз на предмет желательности к более тесной интеграции, наши национальные статданные торжественно трубили: ЕС становится крупнейшим торговым партнёром! Эти официальные данные гласили: Армения экспортировала в страны ЕС продукцию на сумму 566,4 миллиона долларов США (рост на 19,6%), или 48,9% всего экспорта, а импорт из стран ЕС в Армению составил 1139,2 миллиона долларов США (рост на 52,7%), или 34,7% от всего импорта. Но если знать, что экспорт в страны ЕС в основном состоял из транзита российских алмазов после первичной обработки (т.е. «полусырых») на предприятии «Шохаки» в Бельгию и именно Бельгия в то время лидировала (из стран ЕС) в показателях товарооборота Армения-ЕС, однако после финансово-экономического спада этот экспорт почти прекратился (к примеру, сегодня Бельгия вообще не входит даже в десятку стран, куда идёт армянский экспорт), то станет понятным, что данные 2007 г. были конъюнктурными и подверженными рыночно-конъюнктурным колебаниям и изменениям. И если принимать во внимание, что подавляющую часть импорта из ЕС в Армению и тогда, и сегодня составляли товары класса «секонд хэнд» (т.е. вещи, бывшие в употреблении, преимущественно одежда, обувь, автомашины и т.д.), то тогда и реалистичная оценка значимости импорта из ЕС в Армению претерпевает качественные изменения. Или вот данные Нацстатслужбы, тут же опубликованные после заявлений президента Армении Сержа Саргсяна во время его встречи 26 мая 2010 г. с комиссаром Европейской комиссии по вопросам торговли Карелом де Гухтом в Бельгии, когда наш лидер фактически потребовал от ЕС содействия Европейской Комиссии по скорейшему заключению договора о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле. Внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС по итогам первого квартала 2010 г. составлял \$328,6 млн., увеличившись на 39,9% по сравнению с первым кварталом 2009 г. На долю стран ЕС за отчётный период приходилось только 32,4% всего внешне-торгового оборота Армении. По нашему мне-

нию, шла всего лишь недостаточно хитрая игра с цифрами. Ибо товарооборот между ЕС и Арменией в 2009-2010 гг. качественно ничем не отличался от периода 2007-08 гг., а его денежная составляющая – к сожалению, это та область исследуемого вопроса, в которой очень легко допускаются манипуляции с цифрами.

После 3-4 лет усилий и «уговоров» властей Армении, 23 февраля 2012 г. Еврокомиссия заявила, что ЕС, наконец, согласился начать с Арменией переговоры о создании «глубокой и всеобъемлющей» зоны свободной торговли, что, по мнению Еврокомиссии, станет стимулом для развития экономики РА и роста инвестиций. «В ходе переговоров будут обсуждаться задачи, которые стали насущными для создания современной, прозрачной и прогнозируемой инвестиционной среды». В центре внимания будут не только условия либерализации рынка, но и приведение законодательства и качества товаров в соответствие с европейскими стандартами. «Старт переговоров относительно свободной торговли – переломный момент в отношениях Армении и Евросоюза, – заявил комиссар ЕС по вопросам торговли Карел де Гухт, – Мы вступаем в новый этап, который поднимет наши экономические отношения на более высокий и амбициозный уровень». Но тогда же эксперты в Европе, кстати, охладили порывы, возможно, некоторых слишком торопящихся голов в Ереване: они констатировали, что переговоры могут затянуться на годы, их ход и скорость будут зависеть лишь от властей Армении и их готовности провести реформы. После этого поступили сообщения, что и Совет Евросоюза принял решение начать переговоры с Арменией о переходе на режим наибольшего благоприятствования в области экспорта и импорта. Речь идёт о включении в число стран, входящих в зону свободной торговли с ЕС. Брюссельские чиновники оценили значительный прогресс Армении в вопросах соответствия международным экономическим нормам и дали добро на старт процесса вовлечения Армении в единое торговое пространство. Если финал окажется столь же успешным, как и старт, писали тогда прозападные СМИ Армении, то армянские товаропроизводители и экспортёры очень скоро обретут широкие перспективы освоения обширных рынков. При этом, однако, не писалось, что после замораживания транзита российских алмазов первичной обработки с предприятия «Шохаки» в Бельгию, реально сегодня Армения и её товаропроизводители ничего не могут су-

щественного вбросить для освоения рынков в ЕС.

При этом примечательно, что даже армянские бизнесмены, связанные с властью (например, депутат и член Республиканской партии Армении Манвел Бадеян) признают и даже в публичных выступлениях, что не всё так уж однозначно с этой интегрированностью с ЕС и трансформацией нашего национального законодательства и сферы экономики под нормы и стандарты ЕС. Оказывается, они осознают и даже видят и угрозу удушения национальных товаропроизводителей, хоть и при этом, в угоду властям, болтают о «стимулах развития»: «Такая вероятность также существует. Однако, с другой стороны, это ещё один стимул для развития внутреннего рынка. Если у местного бизнесмена будут конкуренты в лице европейских производителей, это обяжет его изменить модель производства и внедрять новые технологии для повышения собственной. Бизнесмен не должен сидеть сложа руки. Эта та сфера, где нужно всегда быть в движении, искать новые возможности и внедрять новые технологии». На деле это только звучит красиво и перспективно. Приближённые к власти бизнесмены при этом вроде бы не видят того, что армянский предприниматель в целом значительно беднее европейского производителя, т.е. он обречён, не считая от 5 до 10 семей олигархов и т.д.

Намного более реалистично и, следовательно, критично в отношении политики властей в вопросах интеграции настроены бизнесмены и предприниматели, не столь близкие к официозу. Так, председатель Союза работодателей Армении (СРА) Гагик Макарян 10 июля 2012 г. впервые публично заявил, что не все разделяют уверенность в том, что новый документ сыграет позитивную роль в деле экономического развития и интеграции Армении в европейское сообщество. Г.Макарян твёрдо убеждён, что при нынешних тенденциях в 2020 г. Армения превратится в сырьевой придаток европейских стран, а также в поставщика дешёвой рабсилы. «Страны Евросоюза планируют достичь до 2020 года высокого экономического уровня, основой которого будет производство. Для этого им необходима сырьевая база и дополнительная рабсила. Сырьё они будут добывать в таких странах, как наша, ибо Евросоюз избегает экологически вредных производств на своей территории, в то время как экокультура Армении находится на крайне низком уровне», – заявил Макарян. Он видит весьма грустную и печальную перспективу – Армения станет для ЕС

бесправным поставщиком сырья для стройматериалов, а также меди и перлита. Европейцы в лице Армении видят также поставщика сельскохозяйственного сырья, считает он. Что касается рабсилы, то Макарян напомнил о двух документах, подписанных между РА и ЕС: речь о документе, предусматривающем меры по борьбе с нелегальной рабсилой, и о документе, который регулирует легальное перемещение рабсилы в европейские страны, а новые паспорта, по словам Макаряна, облегчат легальное перемещение граждан РА в европейские страны. Глава Союза работодателей считает, что в обозримой перспективе Европе потребуется большое количество квалифицированной рабсилы и не исключено, что многие граждане РА откликнутся на это требование. Макарян считает, что в будущем Армению ожидает регулируемая миграция под патронатом государства. А поэтому, он уверен – чтобы противостоять негативным тенденциям, необходимо в первую очередь решить вопрос занятости молодых кадров и учредить специальные условия и кредиты для молодых начинающих предпринимателей.

Мы же считаем, что точка зрения председателя СРА Г. Макаряна ещё и слишком лучезарно оптимистическая. На деле ЕС могут быть не нужны сырьевые товары в Армении: от своих-то дешёвых (из Греции, Испании и т.д. или даже из той же Турции, вроде бы также «ассоциированной» с ЕС – всё сплошь так называемые «больные люди Европы») некуда деваться. На деле Соглашения ЕС с Арменией могут быть нужны Западу для того, чтобы «убить» данные виды производств в Армении. Та самая конкуренция – она не терпит появления даже мизерных конкурентов. Но неплохо уже то, что хоть кто-то из бизнесменов и предпринимателей Армении и именно летом 2012-го, вслух заговорил о негативных сторонах ситуации на переговорах Еревана с ЕС.

С августа 2012 г., и как раз после визита президента Армении С. Саргсяна в Москву 8 августа на переговоры с его российским коллегой В.Путиным, в республике уже постепенно начали разгораться страсти вокруг того, в чём состоит будущее для Армении – в ЕС или более тесных отношениях с партнёрами по СНГ? И вот почти официальная позиция властей РА. Спикер правящей РПА, вице-председатель парламента Эдуард Шармазанов на Первом Информационном на вопрос об альтернативе интеграции Армении с Европой или с создаваемым по инициативе президента РФ «Евразийским союзом», ответил: «Я могу всего лишь сказать,

что это не «или-или», а «и-и», так как для Армении очень важно углубление стратегических и союзнических отношений с Российской Федерацией, и мы видим, что за эти 5 лет достаточно углубились отношения с Евросоюзом и США. Те люди, которые в Армении идут по пути «или-или», полагаю, не могут иметь политического будущего или называться экспертами». По словам Шармазанова, в глобализирующемся мире Армения должна руководствоваться тем, что ей нужно: «А Армении нужна интеграция, как в европейских структурах, так и в ареале СНГ с её стратегическим партнёром. Мы не должны забывать, что на Южном Кавказе Армения является единственным стратегическим партнёром России и единственной страной-членом ОДКБ. Отношения Армении с Россией сегодня динамично развиваются, как в политической, так и в экономической и гуманитарной сферах. То же самое мы можем сказать и в отношении США и стран Евросоюза. В этом смысле власти Армении проводят очень гибкую и правильную политику, которая исходит из государственных резервных интересов Республики Армения», – сказал Шармазанов. Он считает, что даже речи не может быть о том, что в вопросе членства в Евразийском союзе Россия оказывает давление на Армению: «Армения проводит политику по принципу соратника и России, и стран Евросоюза, и США. И все, кто думает иначе, должны пересмотреть своё мнение, отойти от эмоций и внимательно всмотреться. Армения всегда, во всяком случае, при нашем правлении, осуществляла политику, которая проистекает из наших национальных и государственных интересов», – подчеркнул Шармазанов, добавив, что сотрудничество последних 5 лет и с Россией, и со странами Евросоюза, и с США исходила из интересов нашей страны.

Оппоненты власти из парламентской оппозиции, а именно – тер-петросяновский так называемый «Армянский национальный конгресс» устами экс-премьера Гранта Багратяна на том же Первом Информационном 15 августа дал отповедь властям. По мнению Г. Багратяна, между евроинтеграцией и членством в Евразийском союзе существует противоречие, и если Евразийский союз понимать в виде Таможенного союза, то сомнительное противоречие до Таможенного союза (до Таможенного союза имеется соглашение о свободной торговле) после него становится конкретным разногласием с Европой по той простой причине, что таможенные пошлины, действующие с Евразийским союзом,

являются таможенными пошлинами стран-экспортёров энергоносителей, которые резко отличаются от таможенных пошлин стран-импортёров энергоносителей. А Армения является страной-импортёром энергоносителей. «В этом плане, если мы входим в Евразийский союз, конкретно подпишем документ по таможенной территории, я полагаю, станет маловероятным, почти невероятным продолжение политики интеграции с Европой. Даже если это удастся, то и для Европы, и для Армении это будет чем-то вроде фарса, делом «для галочки». Можно войти в Евразийский союз с нулевыми таможенными пошлинами, тогда противоречий не будет. Если бы Армении удалось ввести такие таможенные пошлины, а Россия, Казахстан и Беларусь изменили бы пошлины для Армении, то я бы счёл это серьёзным успехом внешней экономической политики Армении. Во всех остальных случаях Евразийский союз противоречит Евросоюзу, а Евросоюз противоречит Евразийскому союзу», – сказал Г. Багратян. По его мнению, в этом и состоит причина того, что пока существуют такие противоречия, нужно воздержаться от вхождения в Евразийский союз или в ЕС до выяснения вопроса о величинах таможенных пошлин. Г. Багратян напомнил, что именно по этой причине в 1990-х гг. Армения уже однажды не смогла присоединиться к Таможенному союзу. «Подписание конкретной бумаги будет означать исключение развития отношений с другой стороной», – отметил Г. Багратян.

Но 8 августа в Москве президент Армении С. Саргсян, как можно делать выводы из официальных сообщений о его переговорах с В.Путиным, все-таки дал согласие на замедленный, постепенный ритм сближения Еревана с ТС СНГ. Напомним, что там было объявлено о скорейшем создании двусторонней (а по сути – четырёхсторонней) смешанной комиссии между ТС СНГ и Арменией. И сегодня это следует воспринимать как благо – во всяком случае, для неимущей части населения Армении, которой всё равно, получают или нет сыновья да дочурки местных, национальных нуворишей новые «хлебные рабочие места» в каких-нибудь департаментах каких-нибудь Еврокомиссий и т.д. Ведь на деле реальные инвестиции в экономику Армении идут только и только из России. Как непреложен и тот факт, что именно Россия, а не ЕС, продолжает оставаться почти единственный реальным рынком сбыта для армянских товаров. И, простите, это не только армянский коньяк или сигареты, или сухофрукты, или минеральная

вода и т.д.. Достаточно просто просмотреть список импортируемого и экспортируемого из РФ в РА и из РА в РФ: там есть и металлические изделия, и комплектующие и т.п. Ну а ожидающаяся взаимоинтеграция и кооперация Военно-промышленных комплексов Армении и России – вообще, на наш взгляд, крайне высокоперспективная сфера. Например, договорённости между широко и всемирно известным, ставшим уже международным синдикатом «Уралвагонзавод» и Чаренцаванским станкостроительным заводом. Выгодно ли всё это Армении: продолжать, а затем и наращивать темпы? Безусловно, да.

А России? На наш взгляд, тоже. Хотя армянский рынок для РФ крайне мал, он вряд ли сравним по своим объёмам, допустим, с одной только Ленинградской или Калининградской областями России. Тем не менее, Армения в целом важна для Москвы. Причём не только с точки зрения сохранения военно-политического присутствия и влияния в Закавказье. Можем выразить уверенность, что рано или поздно у России в Армении будет и особая экономическая заинтересованность. Мы видим это в сферах: сотрудничества и взаимодействия ВПК двух стран; энергетики; сферы высоких технологий и др. И ждать осталось не так уж много.

3. В целом, конечно, можно увидеть такие параллели. И, разумеется, тут же задать вопрос: коль скоро политизированный процесс расширения Евросоюза привёл к коллапсу, а теперь и почти не останавливаемому гиперкризису в ЕС, в числе последствий которого многие даже западные эксперты отмечают – вначале распад зоны евро, а затем и возможный распад или трансформацию ЕС, – то, где же гарантии, что попытки создания и, видимо, последующего расширения будущего Евразийского Союза не окончатся так же, как сегодня происходит с ЕС? Как это ни странно, но я считаю, что пока нет де-факто Евразийского Союза, то трудно сравнивать, насколько он будет лучше или хуже ЕС. Но мы можем свободно оперировать мнением Запада об ещё не созданном Евразийском Союзе. И это тоже частичный ответ на то, а есть ли какие-то параллели между пока ещё существующим, но дышащим на ладан ЕС, и ещё не созданным Евразийским Союзом? Экс-посол Германии в Армении Ганс-Йохен Шмидт, сдавший свои полномочия (вместо него уже прибыл и 18 июля вручил свои верительные грамоты министру иностранных дел республики Э. Налбандяну, а 19 июля – президенту С.Саргсяну, некто Райнер Морел), напоследок перед отъез-

дом из РА жёстко заявил, что «было бы противоречиво и невозможно присоединиться к Соглашению о всеобъемлющей и глубокой зоне свободной торговли с ЕС и одновременно стать частью Евразийского союза или Таможенного союза». Иными словами, Запад уже в июне-июле 2012 г. предупредил Армению, что ей придётся делать выбор – или ЕС, или Россия. То есть представитель правящей партии Э. Шармазанов, а значит – власти Армении, врут и лицемерят – см. выше высказывания данного политика. И, увы, это именно администрация С. Саргсяна, РПА и т.д. – как, впрочем, и их оппозиция из «АНК», «не могут иметь политического будущего или называться экспертами». В случае с властями – это то обстоятельство, что они делают вид, что «не замечают», что именно Европа и уже сейчас предлагает Армении выбирать по принципу «или – или», а не «и – и». В случае с оппозицией – потому что именно прозападная оппозиция публично выступает с точки зрения «или – или». Причём эту же позицию демонстрирует и другая оппозиционная сила – партия «Жарангутюн», наряду с РПА являющейся членом Европейской народной партии (ЕНП). Но это актуальные и действующие политические силы Армении, и уже одно это заставляет очень и очень сомневаться за будущее республики и её независимости. Если власти и два из оппозиционных движений мыслят не в унисон со временем и требованиями текущего стратегического момента, то такая страна не может иметь будущего.

Мы считаем, что власти и прозападная оппозиция республики прекрасно понимают, что экс-посол Германии Г-Й. Шмидт своим негативным посылом к общественности Армении выразил не просто свою личную точку зрения, а позицию своей страны – значит, позицию руководства всего ЕС, учитывая ту роль, которую Германия во всё большей степени начинает играть внутри ЕС и иных европейских интеграционных структур. Сейчас ведь только и только от воли и поведения Германии зависит – а быть ли ЕС в дальнейшем вообще?! Или постепенно из него будут «выдавливаться» страны-«неудачники» по типу Греции, республик Прибалтики и т.д.? И, честно говоря, вот эта история с мнением г-на Шмидта – она показывает, что современный ЕС это структура далеко не демократическая и даже тоталитарная, ибо навязывает Армении принцип большевиков: «все, кто не с нами – против нас». Каким будет Евразийский Союз, восточной калькой с ЕС или всё же некой более высокой структурой,

стоящей на базе духовности и духовного родства различных народов? Лично я пока затрудняюсь дать ответ на такие вопросы. И затрудняюсь даже приблизительно представить, что вообще произойдет, скажем, вокруг Армении до 2015 года. Ведь именно к этому году президент России В.Путин предполагал в конце года 2011-го стартовый этап создания Евразийского Союза. Так что лучше подождать, хотя бы до конца года 2013-го.

Минасян Сергей Мамиконович

к.и.н., руководитель департамента

политических исследований

Института Кавказа (Армения)

За последнее время в Армении достаточно активно обсуждается тема участия Армении в Евразийском Союзе. В частности, 12-13 ноября 2012 г. в Ереване состоялись двухдневные межпартийные консультации, посвященные обсуждению идеи Евразийского Союза. В мероприятии приняли участие представители российской «Единой России», украинской «Партии регионов», казахстанской Народно-демократической партии «Нур Отан», а также политических партий Беларуси и Армении. Аналогичное обсуждение, правда в несколько более критичном формате, было организовано 16 ноября того же года Центром «Конкорд» при поддержке Посольства Польши в Армении, с участием представителей общественно-политических кругов, а также экспертов, аналитиков и журналистов.

Все эти события подстегнули внимание к этой, одной из наиболее активно муссируемых в последнее время армянской прессе и заявлениях политиков теме – идеи о возможном присоединении Армении к Евразийскому Союзу. Речь идет о политико-экономическом объединении постсоветских государств, идея которого была выдвинута нынешним президентом России Владимиром Путиным еще осенью 2011 г. в одной из его предвыборных статей.

Вполне естественно, что зависимости от политических пристрастий и политического позиционирования армянских журналистов и политологов (как и время от времени присоединяющихся к ним отдельных армянских политиков) эта идея оценивается ими с кардинально отличающихся позиций. Для некоторых, все еще страдающих постсоветской ностальгией политиков и политических комментаторов, видящих политическое и экономическое будущее Арме-

нии в рамках реанимированного СССР, данная ситуация видится подчеркнуто оптимистической. Для других же Евразийский Союз представляется неким страшным призраком, стоящим на пути участия Армении в различного рода проектах европейской (программы «Восточного Партнерства» и «Европейское соседства») и евроатлантической (натовская программа «Партнерство во имя мира» - PfP) интеграции.

Впрочем, как представляется, сколь неоправданны надежды одних, так и необоснованны опасения других. Именно в силу того, что обсуждения идут вокруг некоего предмета или идеи, которая, спустя более года после своего озвучивания, так и не приобрела никакой конкретики. Более того, в силу своего «существования» почти исключительного только в медийном и информационном поле, эта идея, наверное, стала еще более призрачной, и данные разговоры еще более запутывают тех, кто с надеждой или со страхом ждет начала практической реализации идеи Евразийского Союза.

Однако при этом зачастую забывается, что единственный раз, когда данная тематика всерьез обсуждалась на высшем государственном уровне президентами Армении и России, явился одновременно также четким и недвусмысленным подтверждением если не нереальности, то как минимум преждевременности участия Армении в Евразийском Союзе. Речь идет о встрече президентов Армении и России 8 августа 2012 г., явившейся первой такого рода встречей двух лидеров после переизбрания Владимира Путина на третий срок. Встреча была примечательна, исходя из многих факторов и тем обсуждения, но, в первую очередь, в силу откровенно демонстрируемого как Путиным, так и Саргсяном политического прагматизма при обсуждении всего спектра армяно-российских межгосударственных отношений.

Прагматизм проявился и в ходе обсуждения вопросов, связанных с сотрудничеством Армении и России в рамках различного рода интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В частности, на встрече было объявлено, что сторонами будут проведены отдельные переговоры со всеми входящими в Таможенный союз государствами о формате и степени сотрудничества с Арменией, не имеющей единой границы с данными странами. Фактически это означало, что практическая реализация данного вопроса отодвигается на довольно неопределенный срок. Это тем более примечательно с учетом того, что еще до визита в армянской прессе появлялся целый шквал смутных комментариев

о том, что якобы основной темой переговоров Путина с Саргсяном станет вопрос участия Армении в Евразийском Союзе (о необходимости создания которого на основе Таможенного Союза и Единого экономического пространства в одной из своих предвыборных статей в октябре 2011 г. и заявил Владимир Путин).

Многие армянские журналисты и аналитики с апломбом отмечали, что якобы Москвой перед официальным Ереваном может быть «поставлен ребром» вопрос выбора между будущим членством в Евразийском Союзе и продолжением процессов сотрудничества с ЕС в политической, гуманитарной и экономической сфере в рамках программ «Европейского соседства» и «Восточного партнерства». Естественно, это было не так, но такого рода разговоры продолжают с завидным упорством и в настоящее время.

Однако при этом авторы всех такого рода публикаций видимо просто не принимают в расчет столь очевидный факт, что идея создания такого рода надгосударственного образования на территории бывшего СССР пока еще очень далека от практической реализации, и все подобного рода разговоры в настоящее время имеют почти чисто теоретический или идеологический смысл. Даже самые общие контуры Евразийского Союза (если в перспективе и выйдут за пределы инерции предвыборных обещаний бывшего кандидата в президенты Владимира Путина) пока еще не ясны, пожалуй, даже самому Кремлю. При этом нельзя также утверждать, что идея Евразийского Союза получает поддержку и у большинства экспертно-аналитического сообщества России – скорее наоборот. При этом если некоторые российские эксперты и поддерживают данную идею, то только в контексте возможного участия в нем Беларуси и Украины (возможно также и Казахстана). Про членство других постсоветских стран в Евразийском Союзе они предпочитают особо не распространяться, понимая все возможные финансовые и экономические издержки, которые лягут, естественно, на плечи Москвы в случае дальнейшего расширения «списка участников».

Более чем очевидно, что вопрос участия Армении в такого рода политико-экономическом союзе при отсутствии единых таможенных границ ни с одним из потенциально входящих в него государств противоречит элементарной логике экономического сотрудничества – стоит лишь мельком взглянуть на карту и представить нынешнюю внешнеполитическую и геополитическую конъюнктуру. Армению от всей осталь-

ной части потенциального Евразийского Союза отделяют Грузия и Азербайджан, с их достаточно специфическими отношениями с Москвой и Ереваном. Так что в таких условиях для полноценного вовлечения Армении в такое экономическое объединение необходимы будут миллиардные субсидии с российской стороны.

Вряд ли Москва в настоящее время готова к таким альтруистским шагам, абсолютно не подкрепленным соображениями экономической целесообразности. Эта позиция была достаточно четко озвучена российской стороной на довольно высоком уровне, когда первый заместитель главы МИД России Андрей Денисов вполне четко признал географический фактор серьезным препятствием для участия Армении, как в самой идее Евразийского союза, так и в являющемся элементом этой идеи Таможенном Союзе¹.

Естественно, Россия готова (и в определенной степени уже долгое время реализует) политически мотивированные экономические и финансовые инвестиции на постсоветском пространстве, в том числе и в Армении. Однако они имеют цель создать благоприятные условия для военно-политической интеграции ряда постсоветских государств под «зонтиком» Москвы в рамках несколько более серьезной и дееспособной структуры, чем мифический Евразийский Союз – ОДКБ. Иными словами, это всего лишь своеобразная экономическая плата за наличие российской военной базы в Армении и сохранение российского военно-политического присутствия на всем Южном Кавказе. Очевидно, что Евразийский Союз не сможет, да и не намерен дублировать функции ОДКБ в сфере реальной военно-политической интеграции, даже если идея «ЕвразСоюза» и станет жизнеспособной в обозримом будущем (что весьма сомнительно).

Таким образом, представляется, что идея экономической интеграции в рамках Евразийского Союза, основанная на экономическом субсидировании некоторых ее участников со стороны главного локомотива, то есть России – это процесс, который также противоречит законам формальной логики. Следовательно, с учетом данного фактора перспективы возможного членства Армении в формирующемся Евразийском Союзе на данный момент представляются, как минимум, достаточно туманными.

¹ Россия делает все возможное для возобновления работы Транскавказской железной дороги – МИД, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1594343.html>, 16.11.2012.